

УДК 7.04(510+520):[75.036+73.036](476)

Ю. В. Амосова

Воплощение образов, сюжетов и художественных техник Китая и Японии в современном изобразительном искусстве Беларуси

Исследуется преломление японо-китайских образов и сюжетов в современном изобразительном искусстве Беларуси. Анализируются произведения живописцев С. Сотникова, М. Эльяшевич, Е. Шетихина, В. Шкарубо и скульпторов А. Хотяновского, М. Петруля, в творчестве которых воплощены концепты искусства Востока. В их работах реализуются традиционные живописные техники, что свидетельствует о формировании восточного направления в белорусском изобразительном искусстве. Отмечая разный характер исполнения художниками и скульпторами японо-китайских образов, – визуальное представление и концептуальное преломление – автор отмечает влияние на их творчество восточных мастеров, но одновременно и освоение новых принципов, форм, обогащение изобразительных возможностей.

На сегодняшний день в Беларуси наблюдается повышенный интерес к искусству стран Востока, среди которых пристальное внимание уделяется дальневосточным государствам – Китаю и Японии. В республике проходит множество мероприятий и выставок восточного направления: ежегодно организуется фестиваль японской культуры «Японская осень в Беларуси», дни культуры Китая и Японии, недели китайского и японского кино, динамично развиваются и поддерживаются культурные связи с городами-побратимами (Чанчунь, Шэньчжэнь, Сендай). В Национальном художественном музее Республики Беларусь ежегодно организуются выставки, экспонирующие искусство Китая и Японии. Среди них «Керамика и фарфор Китая» (2011), «Образы женщин в искусстве Китая и Беларуси» (2016), где были представлены работы Цуй Цинчжэ и М. Эльяшевич, «Китайская живопись идей» из Национального художественного музея Китая (2018), «Эдо. Столица и эпоха. Японская гравюра укиё-э XVIII–XIX веков из собрания Государственного Эрмитажа» (2014), «Страна Ямато в японской и европейской гравюре XVII–XIX вв.» из частного собрания коллекционера В. Лукьянова (2018), «Фотообразы и материалы: японская гравюра 1970-х годов» (2018), выставка японской графики «Картины ускользящего мира» (2019).

В свою очередь, в Китае и Японии также неоднократно экспонировались произведения белорусских художников. Так, в 2015 г. в городе Чунцин (КНР) проходил Международный китайско-белорусский пленэр, в котором участвовали такие мастера, как В. Прокопцов,

П. Прокопцов, В. Васюк, М. Исаенко, К. Качан, В. Кожух, И. Кособуко, В. Костюченко, Н. Мищенко, Е. Сумарева. Работы белорусов, созданные в период пленэра, были представлены на выставке «Переменчивость пейзажа» в Чунцинском художественном музее и вызвали интерес китайских искусствоведов [5]. В ноябре 2018 г. в Национальном художественном музее Китая проходила выставка «Культурные ландшафты Беларуси», где китайские зрители имели возможность познакомиться с творчеством белорусских художников.

В сравнении с Китаем белорусско-японские отношения в изобразительном искусстве развиваются менее продуктивно. Возможно, это связано с отдаленным географическим положением Японии, ее закрытостью, интровертным характером нации, а также с особым, бережным отношением японцев к своим традициям и культуре, со стремлением сохранить свое национальное культурное наследие. Тем не менее в городах Сендай, Хиросима и Токио с успехом проходили персональные выставки В. Шкарубо, творчество которого известно не только в Беларуси, но и во многих странах мира. Следовательно, можно утверждать о закономерности воплощения в белорусском искусстве сюжетов и образов Китая и Японии, стремлений постичь белорусскими художниками особенности техник восточной живописи, что свидетельствует об актуальности восточного направления в современном искусстве Беларуси.

Цель статьи – выявление художественного воплощения японо-китайских образов и сюжетов в творчестве современных представителей изобразительного искусства Беларуси.

Воплощение восточных образов в современном искусстве Беларуси является малоизученной проблемой. Эту тему затрагивают Е. Баранова [1], Л. Вакар [2], Е. Изофатова [3], А. Субботняя [10] и др. В исследованиях авторы рассматривают и кратко анализируют произведения лишь отдельных отечественных представителей, в творчестве которых нашли воплощение образы, сюжеты, художественные техники, применяемые китайскими и японскими мастерами, либо изучают данный вопрос в контексте развития других видов искусства (музыкального, декоративно-прикладного).

Восточная направленность, подразумевающая стремление к постижению иных традиций, прослеживалась в работах Я. Дроздовича, о чем свидетельствует искусствовед Л. Вакар. Согласно ее мнению, творчество художника формировалось под влиянием искусства модерна, тяготеющего к синтезу традиций Востока и Запада, к постижению иных культур и мировоззрений, познанию тайных смыслов творчества и выработке нового художественного стиля. К этому, безусловно, располагало восточное искусство, интровертное по своей направленности [2, с. 296].

Несмотря на то, что в работах Я. Дроздовича наибольшее воплощение получили буддийские, индуистские образы и идеи, есть в его творчестве и выражение мироощущения древних китайцев, в частности, близкая художнику, как страннику и путешественнику, тема дороги, пути как развертывания жизни и ее познания [2, с. 298]. В данном случае традиции Китая получили контекстуальный подход, воплощение идеи, познание и принятие восточного мироустройства. Как отмечал литературовед А. Лис: «Тема, к которой обратился Дроздович, – не новая в истории мирового искусства. Ее осмысливали художники разных эпох и разных народов» [4, с. 115]. Восточное направление, по нашему мнению, было новым в контексте белорусской живописи и графики, так как ранее, во второй половине XVIII–XIX в., оно проявилось как влияние стиля *шинуазри*, получив воплощение в декоративно-прикладном, садово-парковом искусстве, оформлении паратеатральных действ.

Начиная с 1991 г. по настоящее время в творчестве современных белорусских художников воплощение образов Китая и Японии находят не только контекстуальное, но и визуальное воплощение. Этому способствуют освоение техник восточной живописи, учебные стажировки белорусов в Китайской Народной Республике и Японии, обмен выставочными проектами, организация международных пленэров. Так, витебский художник и скульптор С. Сотников преподавал на кафедре дизайна Восточно-китайского университета в городе Фуджоу в 2004/05 учебном году [1, с. 201]. В период пребывания в Китае он постигал азы восточной философии и основы китайского языка, изучал традиции и историю страны, знакомился с техниками восточного искусства, в частности, со стилями *гунби* и *сеи*. Результатом воплощения образов Китая стала серия работ С. Сотникова «Желтая река» (2004), написанных в европейской технике. Мастеру удалось в произведениях запечатлеть китайские образы не реальными, а скорее с философским взглядом на изображаемое, уловить скрытое и невидимое, воплотить свои собственные впечатления об этой стране. Среди работ серии «Желтая река» можно выделить несколько групп: это традиционная пагодная архитектура Китая («Небесный храм», «Вишневая башня», «Белая башня», «Пирамида»), горы-воды («Вечер в горах», «Утро в тигровых горах», «Чайные горы», «Вечер», «Плывущие по реке»), женские образы («Вечер на желтой реке», «Путешествие», «Белый веер», «Китайский сундучок»), а также ряд разноплановых работ: «Китайский домик», «Китайская стена», «Торговец фонариками» (рис. 1), «Китайские груши», «Китайский ковчег», «Ирис», «Спящий город» [7]. Картины С. Сотникова напоминают работы известного китайского художника XI в. Го Си, который сопоставлял природу с человеком, одухотворял ее, наделяя человеческими качествами.

Белорусскому художнику, на наш взгляд, удалось передать китайскую концепцию величия природы и ее универсальности. Показательно, что все произведения мастера, изучавшего китайский язык, дополнены иероглифами, которые не являются стилизациями, а передают смысл изображаемого, дополняют его, представляя целостную композицию, характерную для восточного искусства, где живопись и каллиграфия выступают в гармоничном единстве.

На полотне «Ирис» художник сосредоточил внимание на одном цветке, который является одновременно и колористическим и композиционным акцентом (рис. 2). В данном случае С. Сотников избрал жанр *хуа-няо* («цветы-птицы») и реализовал один из восточных философских принципов «великого в малом», когда из бесчисленного количества фигур и объектов художник акцентирует внимание на одном элементе – цветке, ветке дерева, птице. Форма цветка условна, намечена силуэтно, скорее, это субъективный взгляд художника. Все это позволяет передать не внешнее сходство, а душевное состояние мастера, его настроение от общения с природой, особый взгляд на объект. Данная особенность является олицетворением первого из шести принципов восточной живописи (творческий дух должен отождествляться с ритмом космической жизни), заложенном в V в. теоретиком живописи Се Хэ, и продолжает реализовываться художниками, работающими в традиционной манере. Как отмечает знаток китайского искусства Дж. Роули: «Цветок в западной живописи будет взывать в первую очередь к нашим чувствам; китайское изображение цветка потребует нашего соучастия в жизни цветка» [9, с. 49]. Таким образом, творчество С. Сотникова является примером воплощения образов Китая не техническими средствами, а стремлением реализовать восточный концепт.

Еще одним мастером китайской живописи среди белорусских художников является М. Эльяшевич, которая проходила стажировку в Пекине. Если в творчестве С. Сотникова китайская тематика не является основополагающей, так как он обращается и к магическим, и к гротескным образам, работает с разными материалами и техниками не только как живописец, но и как скульптор, то творчество М. Эльяшевич практически полностью основано на воплощении образов и традиций Китая. Мастер одна из немногих в Беларуси практикует в творчестве технику восточной живописи, в том числе использует *чжихуа* – рисование пальцами. В ее работах, на наш взгляд, прослеживается китайский и японский концепт: это не только традиционные китайские жанры *хуа-няо*, *шань-шуй*, анималистический и портретный жанр, но и влияние образов японской гравюры *укиё-э* и одного из ее жанров *фукэй-га*, в частности, мостов Хокусая, горы Фудзи, эффекта туманной дымки, окутывающей пространство картины, созданного в период Хэйан (794–1185 гг. н. э.).

Показательными являются работы М. Эльяшевич, выполненные в анималистическом жанре, в частности изображение лошадей [6]. Эти благородные животные всегда почитались как на Востоке, так и на Западе. Образы лошадей неоднократно запечатлевались китайскими мастерами, одним из которых был Хань Гань, живший в VIII в. и считавшийся великим анималистом танской династии, «художником лошадей» [8, с. 105, 107]. Однако работы М. Эльяшевич близки не только по сюжетно-тематическому критерию, но и основаны на реализации китайского принципа передачи ритма живого движения. Лошади переданы схематично, с применением минимального количества выразительных средств, отсутствием анатомической прорисовки животного. Благодаря развевающейся гриве, свободным и легким мазкам М. Эльяшевич сумела создать образ единства животного с природой, передать бег лошади, визуальное ощущение ветра (рис. 3, 4). В основе ее картин – ритм, движение жизни, передаваемые структурой линий, а не статический план, как в традиционной живописи Запада.

Воплощение образов и сюжетов Китая прослеживается в творчестве Е. Шетихина. В 2017 г. в Посольстве Беларуси в Пекине успешно прошла его персональная выставка «Мосты дружбы». Мастер представил произведения разного периода и художественного исполнения. Среди них – работы, посвященные белорусским замкам, дворцам и усадьбам, традиционным праздникам и обрядам. Отдельное место в творчестве он отводит культуре Китая, особенностям природы. Художник, проникшись духом Поднебесной, пишет горные пейзажи, уголки восточной природы, жителей Китая. В работе «Незнакомка» (2018) Е. Шетихин запечатлел иностранку, прибывшую в Китай и осматривающую достопримечательности (рис. 5). На нее оглядываются местные жители, проявляя интерес к нетипичной внешности и облику. На дальнем плане изображена уходящая вдаль Великая Китайская стена, которая обрезана краем картины, что создает ощущение бесконечности. В работах Е. Шетихина, на наш взгляд, воплощение китайских образов происходит в рамках индивидуального стиля автора, так как художник не использует восточные живописные техники, в своих работах китайского направления он не ставит цель проникнуть в глубину восточного мировосприятия, воплотить принципы китайской живописи. Е. Шетихин стремится запечатлеть увиденное в Китае, чтобы познакомить белорусского зрителя с этой страной, панорамами горных ландшафтов и ее культурой.

Образы Китая представлены и в современной скульптуре Беларуси. А. Хотяновский в работах серии «Знаки китайского гороскопа» (2009–2016), выполненных в материале бронзы и гранита (рис. 6), запечатлел животных и существ зодиакального цикла, раскрыл традиции Китая

в сюжетно-образном аспекте в рамках собственной творческой стилистики. В данном случае традиции Китая переданы на визуальном уровне.

Парковые скульптуры М. Петруля культурно преобразили среду таких китайских городов, как Пекин, Куньмин, Чанчунь. Станковые произведения мастера «Связи» (Пекин), «Elephantus» (Слон; Фучжоу), «Инь-Ян» (Куньмин), «Птицы» (Чанчунь), «Тай Цзы» (Да Гуан парк, Куньмин; рис. 7) гармонично вписываются в природный ландшафт [10, с. 20]. Они реализуют одно из базовых положений философской школы Хуаянь, ориентированной на буддизм: идею «все в одном и одно во всем» – в каждом элементе весь мир и этот элемент – в каждом другом элементе [11, с. 143]. Как отмечает ученый-востоковед Е. Торчинов: «Весь эмпирический мир – система, целостность бесконечных и поэтому взаимосодержащих элементов – феноменов, «вещей» [Там же, с. 144]. В этом контексте, на наш взгляд, следует рассматривать скульптуры М. Петруля, так как они составляют единое с природой произведение искусства, целостное и неделимое, тем самым представляя не визуальное, а концептуальное преломление восточных образов.

В сравнении с Китаем, имеющим важное экономическое и стратегическое значение для Беларуси, Япония является более закрытой и непознанной страной. Тем не менее в творчестве современных художников Беларуси находят воплощение образы и мировосприятие Японии, сближение с философией Востока в произведениях искусства, в частности в работах И. Кособуко, акварелях В. Павловца, полотнах В. Шкарубо. По мнению искусствоведа Е. Изофатовой, ощущение незыблемости вечного в непрерывно изменчивом мире, круговращение времен года в самом широком смысле – вот что роднит творчество Валерия Шкарубо с японским искусством [3]. При этом художник не применяет восточные техники письма, скорее всего, он вкладывает в линию восточный смысл, выражая с ее помощью суть произведения. Художник использует монохромные оттенки, создает бесконечность изображения, выводя его за рамки картины, как в работе «Холодный путь» (рис. 8). Следовательно, В. Шкарубо с привлечением малых выразительных средств лаконично высказывает свои мысли, погружая зрителя в мир созерцательности, умиротворения, медитативности, создания порядка из хаоса, воплощения принципа «всего во всем». В этом смысле в работах В. Шкарубо находит выражение концептуальный подход воплощения образов Японии.

Таким образом, в современном изобразительном искусстве Беларуси благодаря активному налаживанию культурных связей с Китаем и Японией, организацией выставок и пленэров восточного характера, прохождению учебных и творческих стажировок белорусских мастеров в этих странах, можно сделать вывод о возникновении устойчивого восточного направления в изобразительном искусстве. Проанализировав

ряд работ, следует отметить разный характер воплощения: у Е. Шетихина, А. Хотяновского – это *визуальное представление* Китая и Японии, у С. Сотникова, М. Эльяшевич, М. Петруля, В. Шкарубо – *концептуальное преломление* (курсив наш – Ю. А.). Конкретизируя сказанное, визуальное представление – это воплощение японо-китайских образов на сюжетно-тематическом уровне, иногда стилизация с применением техник восточного письма; концептуальное преломление – реализация философских идей Востока, принципов восточного искусства, тяготение к восточному мировосприятию, переданному с помощью художественных средств.

Тем не менее белорусское востоковедение представляет малоизученную область и только внедряется в отечественную научную практику, так как вбирает в себя решение ряда сложнейших вопросов, связанных с проблемой восприятия произведений восточного искусства европейскими реципиентами, несовпадением стилей и жанров, техник и форм, а также колоссальной разницей культурных и художественных традиций Востока и Запада.

1. Баранова, Е. Творчество художника С. Сотникова: поиски современного выразительного языка / Е. Баранова // Малевич. Классический авангард. Витебск – 14 : альманах / ред., авт. проекта Т. Котович. – Минск, 2014. – С. 182–208.

2. Вакар, Л. У. Усходнія матывы ў творчасці Язэпа Драздовіча / Л. У. Вакар // Музей XXI стагоддзя: актуальныя праблемы дзейнасці : навук.-практ. канф., прысвеч. 65-годдзю з дня заснавання Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь, 9–11 лістап. 2004 г., Мінск / навук. рэд. Н. М. Усава. – Мінск, 2008. – С. 296–302.

3. *Изофатова, Е.* Магия ноября в «Осеннем свете» Валерия Шкарубо [Электронный ресурс] / Е. Изофатова. – Режим доступа: <https://www.artmuseum.by/ru/aboutmuseum/muzejnaya-zhurnalistika/magiya-noyabrya-v-osennem-svete-valeriya-shkarubo.html>. – Дата доступа: 08.09.2019.

4. Ліс, А. С. Вечны вандроўнік; нарыс пра мастака Язэпа Драздовіча : для ст. школьнага ўзросту / А. Ліс ; мастак М. М. Купава. – Мінск : Юнацтва, 1984. – 253 с.

5. Национальный художественный музей Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artmuseum.by/ru/news/novosti-2016/vystavka-beloruskih-hudozhnikov-otkrylas-v-kitajskom-chuncine>. – Дата доступа: 02.09.2019.

6. Марина Эльяшевич [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://elyashevich.by/work.html>. – Дата доступа: 11.09.2019.

7. Сергей Сотников «Желтая река», 2004 [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://sotnikov-art.ru/galereya/zheltaya-reka-2004/>. – Дата доступа: 07.09.2019.

8. Роулэнд, Б. Искусство Запада и Востока / Б. Роулэнд ; пер. с англ. А. М. Членова. – М. : Изд-во иностранной лит., 1958. – 143 с.

9. Роули, Джордж. Принципы китайской живописи / Дж. Роули ; пер. с англ. и послесл. В. В. Малявина. – М. : Наука, 1989. – 160 с.

10. Субботняя, А. Г. Восточные традиции в европейском музыкальном искусстве второй половины XX – начала XXI века : моногр. / А. Г. Субботняя. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. – 156 с.

11. Торчинов, Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е. Торчинов. – СПб. : Азбука-классика : Петерб. востоковедение, 2007. – 474 с.

Y. Amosova

Implementation of images, plots and artistic techniques of China and Japan in modern fine art of Belarus

The refraction of Japanese-Chinese images and plots in modern fine art of Belarus is studied. The works of artists – S. Sotnikov, M. Elyashevich, E. Shetikhina, V. Shkarubo, and sculptors – A. Khotianovsky, M. Petrulya, embodying the oriental art concepts, are analyzed. Traditional pictorial techniques are realized in their works, indicating the formation of an oriental trend in the fine art of Belarus. Noting the different nature of the implementation of Japanese-Chinese images by artists and sculptors – visual representation and conceptual refraction – the author notices the influence of oriental masters on their creativity, but at the same time mastering new principles, forms, enrichment of pictorial possibilities.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 14.02.2020.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ